

Именем
Российской Федерации

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации

город Москва

23 марта 1995 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.А.Туманова, судей Э.М.Аметистова, М.В.Баглая, Н.Т.Ведерникова, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, В.И.Олейника, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

с участием И.М.Костоева и А.И.Коваленко - представителей Совета Федерации, направившего запрос в Конституционный Суд Российской Федерации, а также приглашенных в заседание представителей субъектов законодательного процесса, непосредственно заинтересованных в результатах толкования, М.А.Митюкова и В.Б.Исакова - представителей Государственной Думы, М.А.Краснова - представителя Президента Российской Федерации,

руководствуясь статьей 125 (часть 5) Конституции Российской Федерации, пунктом 4 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 2 части второй статьи 21 и статьей 105 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом пленарном заседании дело о толковании части 4 статьи 105 в связи со статьей 106 Конституции Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела, согласно части первой статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", явился запрос Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации.

Основанием к рассмотрению дела, согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", явилась обнаружившаяся неопределенность в понимании положений части 4 статьи 105 в связи с предписаниями статьи 106 Конституции Российской Федерации, вследствие чего требуется разъяснить, распространяется ли четырнадцатидневный срок, установленный частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации для рассмотрения и одобрения федеральных законов в Совете Федерации, на федеральные законы по вопросам, перечень которых дан в статье 106 Конституции Российской Федерации.

Заслушав выступление судьи-докладчика В.Г.Стрекозова, объяснения представителей Совета Федерации, выступления приглашенных, изучив представленные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

Конституция Российской Федерации, регламентируя законодательный процесс, определяет, что законопроекты вносятся в Государственную Думу (статья 104, часть 2) и что федеральные законы принимает эта палата (статья 105, часть 1). Законы, принятые Государственной Думой, передаются на рассмотрение Совета Федерации (статья 105, часть 3), что призвано обеспечить учет его мнения в

законодательном процессе и предоставляет ему возможность выразить свое согласие либо несогласие с Государственной Думой в отношении любого закона.

В соответствии со статьей 105 (часть 4) Конституции Российской Федерации федеральный закон считается одобренным Советом Федерации, если за него проголосовало более половины от общего числа членов этой палаты либо если в течение четырнадцати дней он не был рассмотрен Советом Федерации. Таким образом, Совет Федерации решает сам, какие из принятых Государственной Думой законов подлежат рассмотрению на его заседании.

Исключение из этого общего правила установлено статьей 106 Конституции Российской Федерации, которая дает перечень федеральных законов, подлежащих обязательному рассмотрению в Совете Федерации.

В то же время статья 106 Конституции Российской Федерации не устанавливает особого срока для рассмотрения в Совете Федерации соответствующих законов. Начав рассмотрение закона в четырнадцатидневный срок, предусмотренный частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации, Совет Федерации обязан путем голосования принять решение об одобрении либо отклонении закона. При этом истечение указанного срока не освобождает Совет Федерации от данной обязанности. Закон, принятый по любому из вопросов, перечисленных в статье 106, не может считаться одобренным, если Совет Федерации не завершил его рассмотрения. Соответственно, закон в этом случае не подлежит подписанию главой государства.

Если рассмотрение в Совете Федерации федеральных законов, принятых по вопросам, перечисленным в статье 106 Конституции Российской Федерации, не завершено в установленный частью 4 статьи 105 срок, оно должно быть продолжено на следующем заседании Совета Федерации и завершено принятием решения.

На основании изложенного, по смыслу статей 105 и 106 Конституции Российской Федерации, а также с учетом сложившейся практики законодательного процесса, руководствуясь статьями 72, 74 и 75 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Рассмотрение в Совете Федерации федерального закона, подлежащего в соответствии со статьей 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в этой палате, должно начаться согласно части 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации не позднее четырнадцати дней после его передачи в Совет Федерации.

2. Если Совет Федерации в течение четырнадцати дней не завершил рассмотрения принятого Государственной Думой федерального закона, подлежащего в соответствии со статьей 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в Совете Федерации, этот закон не считается одобренным, и его рассмотрение продолжается на следующем заседании Совета Федерации до вынесения решения о его одобрении либо отклонении.

3. Толкование, содержащееся в пунктах 1 и 2 резолютивной части настоящего Постановления, не распространяется на федеральные законы, признаваемые самим Советом Федерации подлежащими обязательному рассмотрению в Совете Федерации, если они приняты Государственной Думой по вопросам, не перечисленным в статье 106 Конституции Российской Федерации.

4. Согласно статье 106 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" данное Конституционным Судом Российской Федерации толкование является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

5. Согласно статье 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление является окончательным, не подлежит обжалованию и вступает в силу немедленно после его провозглашения.

6. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации", "Российской газете", а также иных

официальных изданиях органов государственной власти Российской Федерации. Постановление должно быть также опубликовано в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.А.Туманов

Судьи-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Э.М.Аметистов
М.В.Баглай
Н.Т.Ведерников
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
Ю.М.Данилов
В.Д.Зорькин
А.Л.Кононов
В.О.Лучин
Т.Г.Морщакова
В.И.Олейник
Ю.Д.Рудкин
Н.В.Селезнев
В.Г.Стрекозов
О.И.Тиунов
О.С.Хохрякова
Б.С.Эбзеева

№ 1-П

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.О. ЛУЧИНА ПО ДЕЛУ О ТОЛКОВАНИИ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 105
И СТАТЬИ 106 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Будучи несогласным с отдельными положениями Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1995 года по делу о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации, руководствуясь статьей 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и параграфом 38 Регламента Конституционного Суда Российской Федерации, считаю целесообразным высказать свое особое мнение по существу вопроса.

Поводом к рассмотрению дела согласно части первой статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" явился запрос Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о толковании части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации.

Основанием к рассмотрению дела согласно части второй статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" явилась обнаружившаяся неопределенность в понимании положений части 4 статьи 105 в связи с предписаниями статьи 106 Конституции Российской Федерации, вследствие чего требуется разъяснить, распространяется ли четырнадцатидневный срок, установленный частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации для рассмотрения федеральных законов в Совете Федерации, на федеральные законы по вопросам, перечень которых дан в статье 106 Конституции Российской Федерации, а также следует ли исходить из предположения о том, что срок на рассмотрение федеральных законов по вопросам, указанным в статье 106 Конституции Российской Федерации, как не определенный на конституционном уровне, подлежит самостоятельному определению Советом Федерации в Регламенте Совета Федерации первого созыва.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации исходит из общего срока рассмотрения федеральных законов в Совете Федерации, признавая одновременно различные правовые последствия несоблюдения его для разных видов законов: тех, которые он рассматривает

альтернативно, по своему усмотрению, и тех, которые подлежат обязательному рассмотрению им в соответствии со статьей 106 Конституции Российской Федерации.

Четырнадцатидневный срок, установленный частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации, на мой взгляд, не является общим для рассмотрения Советом Федерации поступающих из Государственной Думы федеральных законов. Четырнадцать дней относятся только к тем из них, рассмотрение которых целиком зависит от самого Совета Федерации и не является для него обязательным. Более того, часть 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации имеет своей целью установление не столько сроков рассмотрения, сколько условий, способов одобрения Советом Федерации таких законов. Она не имеет органической связи со статьей 106 и никаким образом не может поколебать "обязательность рассмотрения" перечисленных в ней федеральных законов. Последние не могут считаться одобренными Советом Федерации, если они им не рассмотрены. Автоматическое одобрение исключается независимо от того, когда начато и когда завершено "обязательное рассмотрение".

Возложение настоящим Постановлением Конституционного Суда на Совет Федерации обязанности начать согласно части 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации рассмотрение федерального закона, подлежащего в соответствии со статьей 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в этой палате, "не позднее четырнадцати дней после его передачи в Совет Федерации", по моему мнению, не вытекает из части 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации и не имеет в ней правовой опоры. Если, например, в силу необходимости дополнительного изучения такого закона либо иных причин указанное требование нарушено, наступают ли какие-либо правовые последствия? - Нет, и в данном случае закон не считается одобренным и не подлежит подписанию главой государства. Обязательность рассмотрения его не устраняется пропуском четырнадцатидневного срока, равно как и несовпадением между любой, заранее установленной и фактической продолжительностью рассмотрения. "Обязательность" применительно к статье 106 Конституции Российской Федерации сформулирована вне конкретных временных координат. Можно по-разному воспринимать, но игнорировать это обстоятельство нельзя.

Распространение четырнадцатидневного срока на федеральные законы, подлежащие согласно статье 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в Совете Федерации, пусть даже только на начало рассмотрения, лишено смысла, коль скоро это не создает никаких юридических обязанностей для палаты, никак не влияет на правовое состояние соответствующих законов, не преодолевает их юридическую незавершенность. Истечение указанного срока не освобождает Совет Федерации от обязанности начать и завершить рассмотрение такого закона. Любой закон, перечисленный в статье 106, не считается одобренным, если Совет Федерации путем голосования не принял решения о его одобрении либо отклонении. Замечу также, что в части 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации вообще не упоминается о "начале рассмотрения" каких-либо федеральных законов в Совете Федерации. В таком плане вопрос не ставился и в обращении Совета Федерации к Конституционному Суду России.

Конституционный Суд по существу уклонился от ответа на вопрос, может ли Совет Федерации первого созыва самостоятельно установить срок "обязательного рассмотрения" федеральных законов, как не определенный на конституционном уровне.

Я исхожу из добросовестности, ответственности Совета Федерации, уверенности, что он не станет искусственно затягивать законодательный процесс и будет стремиться с учетом реальных возможностей к ускоренному рассмотрению законов по вопросам, предусмотренным в статье 106 Конституции Российской Федерации.

Отсюда нет необходимости навязывать Совету Федерации какие-либо сроки рассмотрения этой категории федеральных законов. Поскольку сроки "обязательного рассмотрения" не определены в Конституции (не исключено, что это еще придется сделать), они могут быть установлены Советом Федерации самостоятельно в своем Регламенте.

С учетом вышеизложенного я пришел к следующим выводам:

1. Положение части 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации о том, что федеральный закон считается одобренным Советом Федерации, "если в течение четырнадцати дней он не был рассмотрен", не распространяется на федеральные законы по вопросам, предусмотренным в статье 106 Конституции Российской Федерации. Это касается как начала, так и окончания их рассмотрения.

2. Совет Федерации первого созыва может самостоятельно установить в своем Регламенте сроки, обеспечивающие своевременное рассмотрение федеральных законов по вопросам, предусмотренным в статье 106 Конституции Российской Федерации.

Судья Конституционного Суда
Российской Федерации
В.О.ЛУЧИН

**ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Ю.Д. РУДКИНА ПО ДЕЛУ О ТОЛКОВАНИИ ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 105
И СТАТЬИ 106 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В пунктах 1 и 2 резолютивной части своего постановления по рассматриваемому вопросу Конституционный Суд Российской Федерации признал, что рассмотрение в Совете Федерации федерального закона, подлежащего в соответствии со статьей 106 Конституции Российской Федерации обязательному рассмотрению в этой палате, должно начаться согласно части 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации не позднее четырнадцати дней после его передачи в Совет Федерации. Если в течение этого срока рассмотрение Советом Федерации принятого Государственной Думой федерального закона не завершено, закон не считается одобренным и его рассмотрение продолжается на следующем заседании Совета Федерации до вынесения решения о его одобрении либо отклонении.

В связи с данным постановлением, руководствуясь статьей 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", полагаю возможным высказать свое особое мнение.

Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, установила определенную иерархию федеральных законов, которые различаются не только по юридической силе, но и по порядку принятия: сама Конституция, которой должны соответствовать все другие законы и любые иные акты, федеральные конституционные законы, все прочие федеральные законы.

Порядок внесения поправок в действующую Конституцию, а также порядок разработки и принятия новой Конституции урегулированы главой 9 Конституции Российской Федерации. Особенности принятия федеральных конституционных законов регламентируются ее статьей 108. Что же касается порядка принятия федеральных законов, то он закреплен в статьях 105 - 107 Конституции Российской Федерации.

Согласно части 3 статьи 105 Конституции Российской Федерации федеральные законы, принятые Государственной Думой, в течение пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации, который, как следует из части 4 той же статьи, обязан либо одобрить закон, либо его отклонить.

Одобрение федерального закона Советом Федерации может быть осуществлено как в активной форме, т.е. путем голосования членов Совета Федерации, так и в пассивной форме. В последнем случае закон считается одобренным (без рассмотрения Советом Федерации) по истечении четырнадцатидневного срока, установленного частью 4 статьи 105 Конституции.

Таким образом, Совет Федерации решает сам, какие из принятых Государственной Думой федеральных законов подлежат его рассмотрению, а какие - нет, за исключением законов по вопросам, перечисленным в статье 106 Конституции. Но, установив императивное требование одобрения или отклонения этих законов только путем голосования, законодатель, вместе с тем, не указал никакого иного срока, помимо определенного частью 4 статьи 105 Конституции, т.е. четырнадцати дней.

Смысл установления такого срока заключается в том, чтобы обязать Совет Федерации оперативно реагировать на принятые Государственной Думой законы, необоснованно не затягивать их рассмотрение. Законодатель исходил из того, что четырнадцать дней - достаточный срок для изучения Советом Федерации любого закона, принятого Государственной Думой.

Сложности, возникающие в связи с тем, что деятельность Совета Федерации первого созыва не носит постоянного характера и в установленный срок ему трудно завершить рассмотрение законов по вопросам, к примеру, федерального бюджета или федеральных налогов и сборов, не могут служить основанием для изменения конституционной процедуры рассмотрения федеральных законов, предусмотренной частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации. Законодатель, исчерпывающе определив перечень законов, по которым голосование членов Совета Федерации необходимо, не установил какого-либо изъятия из этой процедуры, включая срок рассмотрения.

На основании изложенного полагаю, что четырнадцатидневный срок, установленный частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации, в полной мере распространяется на федеральные законы, принимаемые по вопросам, указанным в статье 106 Конституции Российской Федерации. В течение этого срока Совет Федерации обязан вынести решение об одобрении или отклонении принятого Государственной Думой федерального закона. Нарушение этой обязанности аннулирует право Совета Федерации отклонить закон. В этом случае законодательный процесс продолжается в обычном порядке, т.е. наступают последствия, предусмотренные частью 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации.

**МНЕНИЕ СУДЬИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Г.А. ГАДЖИЕВА ПО МОТИВИРОВКЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 23 МАРТА 1995 ГОДА ПО ДЕЛУ О ТОЛКОВАНИИ
ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 105 И СТАТЬИ 106 КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Федеративный договор предусматривает, что органы власти субъектов Российской Федерации участвуют в осуществлении федеральных полномочий в пределах и формах, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Конституция Российской Федерации устанавливает, что субъекты Российской Федерации участвуют в осуществлении федеральных полномочий через деятельность своих депутатов в Федеральном Собрании. Его палаты в законодательном процессе осуществляют разные функции: законопроекты вносятся в Государственную Думу (статья 104, часть 2), которая и принимает федеральные законы (статья 105, часть 1); законы, принятые Государственной Думой, в течение пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации (статья 105, часть 3).

При толковании предназначения четырнадцатидневного срока, установленного в части 4 статьи 105 Конституции, необходимо учитывать, что Совет Федерации играет в законодательном процессе иную, нежели Государственная Дума, роль. Необходимо также учитывать, что законодательные процедуры обсуждения двух разновидностей федеральных законов - законов, принимаемых по вопросам, относящимся к ведению Российской Федерации, и законов, относящихся к совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, различаются.

Учет федеративного устройства является одним из принципов правотворческого процесса наряду с демократизмом, законностью, непрерывностью.

Законопроекты по предметам совместного ведения, как это установлено Федеративным договором, подлежат направлению субъектам Российской Федерации, что позволяет учесть их мнения. В статье 102 Регламента Государственной Думы установлено, что законопроекты по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации направляются субъектам Российской Федерации для дачи предложений и замечаний.

В статье 106 Конституции речь идет о федеральных законах, относящихся согласно статье 71 Конституции к исключительному ведению Российской Федерации, но имеющих особую важность для ее субъектов. Поэтому Конституция предоставляет возможность субъектам Российской Федерации участвовать в осуществлении федеральных полномочий через Совет Федерации. Вот почему рассмотрение им законов по вопросам, перечисленным в статье 106 Конституции, носит обязательный характер. Содержание перечня обусловлено конституционной природой этой палаты парламента, являющейся не органом прямого представительства многонационального народа Российской Федерации, а органом, обеспечивающим представительство субъектов Российской Федерации.

Принцип учета федеративного устройства в законодательном процессе по-разному проявляется применительно к двум разновидностям федеральных законов, однако Конституция дает субъектам Российской Федерации возможность сформулировать свои предложения и замечания как в отношении федеральных законов, принимаемых в сфере совместного ведения, так и в отношении законов, принимаемых в сфере ведения Российской Федерации.

Различие законодательных процедур обсуждения двух разновидностей федеральных законов предполагает, что различно и предназначение для них четырнадцатидневного срока.

В статье 105 Конституции он выполняет пресекательную функцию, устраняя неопределенность в законодательном процессе в отношении федеральных законов, которые либо не были проголосованы, либо не были рассмотрены Советом Федерации в течение четырнадцати дней. Истечение этого срока означает, что закон "считается одобренным", т.е. имеет место одобрение в конклюдентной форме.

Иное предназначение имеет четырнадцатидневный срок в отношении федеральных законов, подлежащих в соответствии со статьей 106 Конституции обязательному рассмотрению в Совете Федерации. Рассмотрение такого закона должно начаться согласно части 4 статьи 105 Конституции не позднее четырнадцати дней после его передачи в Совет Федерации, т.е. этот срок имеет целью обеспечение непрерывности законодательного процесса. Одобрение закона Советом Федерации в данном случае может быть осуществлено только в активной форме - путем голосования.

Конституция исходит из того, что понятия "считается одобренным" (статья 105, часть 4) и "одобрен" (статья 108, часть 2) не совпадают.

Понятие "считается одобренным" предполагает две возможные формы рассмотрения Советом Федерации федерального закона - активную, когда за федеральный закон проголосовало более

половины от общего числа членов этой палаты, и пассивную, когда в четырнадцатидневный срок закон не был рассмотрен (одобрение закона в конклюдентной форме).

Обязательность рассмотрения принятых Государственной Думой федеральных законов по вопросам, перечисленным в статье 106 Конституции, допускает только активную форму рассмотрения. Поэтому истечение четырнадцатидневного срока в отношении такого закона не освобождает Совет Федерации от обязанности путем голосования принять решение о его одобрении либо отклонении.

**МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Т.Г. МОРЩАКОВОЙ ПО МОТИВИРОВКЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 23 МАРТА 1995 ГОДА ПО ДЕЛУ О ТОЛКОВАНИИ
ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 105 И СТАТЬИ 106 КОНСТИТУЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Данное Конституционным Судом толкование считаю необходимым дополнить мотивами, вытекающими из содержания понятия "нерассмотрение закона Советом Федерации". По смыслу части 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации нерассмотрением закона следует признать ситуацию, когда Совет Федерации в течение четырнадцати дней не начинал его рассмотрение в заседании или когда начатое рассмотрение не было завершено в указанный срок. Таким образом, Конституция предполагает, что во всех случаях, когда Совет Федерации сочтет необходимым или обязан рассмотреть какой-либо закон, он должен начать такое рассмотрение в четырнадцатидневный срок.

Это относится и к законам по вопросам, перечень которых дан в статье 106 Конституции, так как она не устанавливает никаких особых правил для их рассмотрения Советом Федерации. Цель данной нормы только в том, чтобы обязать Совет Федерации рассмотреть определенный федеральный закон и путем голосования принять решение о его одобрении либо отклонении. Обязательность обсуждения федерального закона в этой палате означает и необходимость начала его рассмотрения в заседании в течение четырнадцати дней. Было бы нелогичным предположить, что Конституция, требуя обязательного рассмотрения закона в Совете Федерации, предоставляет ему неограниченные возможности в выборе момента для начала такого рассмотрения. Нарушение четырнадцатидневного срока начала рассмотрения в заседании Совета Федерации федеральных законов по вопросам, перечисленным в статье 106 Конституции, является отступлением от конституционного требования об обязательности рассмотрения таких законов.

Характер вопросов, перечисленных в статье 106 Конституции, также подтверждает необходимость реального рассмотрения принятых по ним федеральных законов во многих случаях в максимально сжатые сроки, - иначе Совет Федерации не сможет выполнить возложенные на него задачи по защите интересов Российской Федерации и ее субъектов при решении вопросов войны и мира, по защите государственных границ либо по вопросам федерального бюджета, федеральных налогов и т.д.

Вместе с тем, поскольку федеральные законы, о которых идет речь, нельзя считать принятыми без проведения по ним голосования в Совете Федерации, их рассмотрение этой палатой Федерального Собрания должно быть продолжено и по истечении четырнадцатидневного срока, с тем чтобы решение об одобрении или отклонении закона состоялось. Однако это не означает, что Совет Федерации вправе неограниченно затягивать процесс рассмотрения таких законов и произвольно выбирать момент вынесения решения.

Обязательность рассмотрения федеральных законов, перечень которых установлен в статье 106 Конституции, означает невозможность оставить вопрос не решенным по существу или отказаться от завершения его рассмотрения на какое-то время. Это было бы нарушением конституционных обязанностей Совета Федерации. Поэтому пролонгация срока рассмотрения такого закона оправдана и допустима лишь при условии, что процесс рассмотрения закона не прерывается вплоть до его завершения, хотя и может быть перенесен на следующее заседание Совета Федерации. В федеральном законе, а также в Регламенте Совета Федерации могут быть установлены и другие формальные ограничительные условия, которые определили бы момент принятия Советом Федерации решения по законам, подлежащим его обязательному рассмотрению.

**МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В.И. ОЛЕЙНИКА ПО МОТИВИРОВКЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 23 МАРТА 1995 ГОДА ПО ДЕЛУ О ТОЛКОВАНИИ
ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 105 И СТАТЬИ 106
КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Проголосовав за принятое решение по делу в целом, в ходе обсуждения отмечал и считаю необходимым изложить свое мнение по отдельным моментам исследовательской и резолютивной части Постановления КС РФ от 23.03.95 (по выводам толкования). Прежде всего в исследовательской части необходимо было, опираясь на выработанные наукой и практикой правила толкования правовых норм, указать на использованные судом приемы и способы толкования и их результаты, а именно:

1. Систематический. Т.е., что суд уяснял смысл части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции путем сравнения их с другими статьями глав Основного закона Российской Федерации, выявления их связи с другими нормами Конституции.

2. Логический. Путем использования средств формальной и диалектической логики для установления внутренних связей толкуемых норм с другими нормами Конституции, логической структуры ее правовых предписаний.

3. Историко-политический. Для выяснения смысла толкуемых норм через: а) исторические условия создания Конституции и социально-политические цели, которые преследовал законодатель, принимая Конституцию. Т.е. через обращение к условиям и истокам принятия Конституции и обращение этого смысла в языковой форме изложения толкуемых статей. Суд должен был и мог использовать в этих целях стенограммы заседаний Конституционного совещания, мнения авторов - разработчиков статей 105, 106 Конституции Российской Федерации.

4. Языковой способ толкования. Т.е. выяснение смысла нормы путем грамматического анализа текста.

Т.е. из языкового (грамматического), как и систематического, историко-политического, логического способов и приемов толкования пункта 4 статьи 105 Конституции Российской Федерации следует смысловая определенность не только пункта 4 статьи 105, но и в целом статьи 105 Конституции РФ, которая не противоречит определенному смыслу статьи 106 Конституции Российской Федерации.

Использование этих приемов и способов толкования и особенно документов Конституционного совещания позволило мне прийти к убежденности в том, что с целью предотвращения имевшей место в прошлом затяжке сроков обсуждения и принятия парламентом законов, прежде всего по политическим и другим субъективным соображениям, законодателем в статьях 105 и 106 новой Конституции Российской Федерации, исходя из федеративного договора, из разграничения предметов ведения (в т.ч. в законотворческом процессе) между органами государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, нашедших отображение в Конституции Российской Федерации 1993 года, статьей 105 и статьей 106, а также статьями 107, 108 Конституции в целом установлена и определена четкая регламентация (процедура) обсуждения и принятия законов в том числе с ограничением во времени на весь период действия этой Конституции, т.е. до внесения в нее изменений или принятия новой, исходя не только из того, что члены Совета Федерации лишь первого созыва осуществляют свои полномочия на непостоянной основе.

В то же время содержание последней части статьи 9 второго раздела Конституции Российской Федерации, ее смысл имеет неопределенность в силу отсутствия в нормах Конституции Российской Федерации прямого предписания о том, что формируемые в последующем Советы Федерации всех других созывов, кроме первого, осуществляют свои полномочия на постоянной основе. Такое положение, исходя из историко-политического системного приема толкования воли законодателя, выраженной в Конституции Российской Федерации, наиболее вероятно.

С учетом сложившегося обыкновения: непродолжительности работы сессии Совета Федерации первого созыва, когда его кворум на пределе, а его члены, за исключением руководителей его комитетов и комиссий, а также Совета Федерации, осуществляют свои функции на непостоянной основе, в связи с чем не могут выполняться обязательные требования статьи 106 Конституции РФ, на основании выводов из всех названных видов и способов толкования, а также статьи 9 раздела второго ("Заключительные и переходные положения") Конституции Российской Федерации считаю, что принятое решение Конституционным Судом Российской Федерации от 23.03.95 по толкованию части 4 статьи 105 и статьи 106 Конституции Российской Федерации распространяется лишь на период работы и до истечения полномочий Совета Федерации первого созыва, что следовало оговорить в результативной части постановления Конституционного Суда.

В ином случае часть 4 статьи 105 изменяется в сути и утрачивает на будущее (в части 14-

дневного срока) пресекательную функцию и нарушает волю законодателя, выраженную в конкретных исторических условиях, обстоятельствах и целях. Без этой оговорки, Конституционный Суд своим Постановлением фактически переходя на аутентичное толкование, превысил свои полномочия, т.е. внес поправку в Конституцию, что недопустимо по его природе.